

V

Кити и правда многого ждала от этого бала. Именно теперь, когда Вронский встретил мать, которую он ждал, всё должно решиться. И Кити блистала. Платье сидело великолепно, в обнажённых плечах и руках Кити блестела холодная мраморность. Глаза горели, и румяные губы не могли не улыбаться от сознания своей привлекательности. Кити увидела прелестную фигуру и голову Анны. Она была проста, естественна, изящна и вместе весела и оживленна.

И Вронский был тут. Кити не видела его с того вечера, когда она отказала Левину. Вронский подошёл к Кити и пригласил на вальс. Она посмотрела на его лицо, которое было на таком близком расстоянии. Её взгляд был полон любви. Но долгие годы потом этот взгляд, на который он ей не ответил, мучительным стыдом будет резать её сердце... Они прошли несколько туров вальса. После вальса он пришёл за ней для первой кадрили. Во время кадрили ничего значительного не было сказано. Но Кити и не ожидала большего от кадрили. Она с замиранием сердца ждала мазурки. Ей казалось, что в мазурке всё должно решиться. Весь бал был для Кити волшебным сновидением радостных цветов, звуков и движений.

Вдруг она увидела Вронского с Анной. Они говорили, и в её глазах горел радостный блеск, и улыбка счастья изгибала её румяные губы. Кити посмотрела на него и ужаснулась. То, что Кити заметила в лице Анны, она увидела и на его лице. Весь бал, весь свет, всё закрылось туманом в душе Кити. Она поняла, что Каренина и Вронский в этом полном зале чувствовали себя наедине. И на лице Вронского, всегда твёрдом и независимом, она увидела поразившее её выражение потерянности и покорности, похожее на выражение умной собаки, когда она виновата. Анна улыбалась, и улыбка передавалась ему. Какая-то сверхъестественная сила притягивала глаза Кити к лицу Анны. Она была прелестна, но было что-то ужасное и жестокое в её прелести. Кити чувствовала себя раздавленной, и лицо её выражало это. Когда Вронский увидел её, столкнувшись с ней в мазурке, он вдруг не узнал её – так она изменилась.

Анна не осталась ужинать и уехала. Рано утром она послала мужу телеграмму о своём выезде из Москвы в тот же день. Долли показалось, что Анна не в духе. После обеда Анна пошла одеваться в свою комнату, и Долли пошла за ней.

– Какая ты нынче странная! – сказала ей Долли.

– Я? Эх, бывает со мной. Мне хочется плакать. Это очень глупо, но это проходит. Мне из Петербурга не хотелось уезжать, а теперь отсюда не хочется.

Sloveso **сидеть** sa často používá vo vzťahu k oblečeniu a má pri tom význam *sadnúť*:

Платье сидело великолепно.

Šaty jej skvele sadli.

Эта юбка на тебе плохо сидит.

Tá sukňa ti nesedí.

Быть не в духе (*fraz.*) – mať zlú náladu

V

Kitty skutočne veľa očakávala od tohto plesu. Práve teraz, keď Vronský vyzdvihol matku, na ktorú čakal, sa všetko musí rozhodnúť. Kitty žiarila. Šaty jej skvele sadli a na obnažených ramenách a rukách sa jej leskla chladná mramorovitosť. Oči jej žiarili a červené pery sa pri vedomí vlastnej príťažlivosti nemohli neusmievať. Kitty uvidela Anninu pôvabnú postavu a hlavu. Bola prostá, prirodzená, elegantná a zároveň veselá a živá.

Vronský tu bol tiež. Kitty ho nevidela od toho večera, kedy odmietla Levina. Vronský pristúpil ku Kitty a požiadal ju o valčík. Pozrela sa mu do tváre, ktorá bola tak blízko. Jej pohľad bol plný lásky. Avšak na dlhé roky potom ju bude tento pohľad, na ktorý nereagoval, mučivou hanbou rezať v srdci... Odtancovali niekoľko valčíkov. Po valčíku pre ňu prišiel na prvú štvorylku. Počas štvorylky nebolo povedané nič podstatné. Kitty však od štvorylky nič viac nečakala. So zatajeným dychom čakala na mazúrku. Zdalo sa jej, že sa pri mazúrke musí všetko vyriešiť. Celý ples bol pre Kitty čarovným snom radostných kvetov, zvukov a pohybov.

Zrazu zbadala Vronského s Annou. Bavili sa spolu. Oči jej horeli radosťou a pery vlnil šťastný úsmev. Kitty sa naňho pozrela a zhrozila sa. To, čo si všimla na Anninom výraze, zazrela aj v jeho tvári. Celý ples, celý svet, všetko sa v Kittinej duši zahalilo hmlou. Pochopila, že Karenina a Vronský sa v plnej sále cítili sami. Omráčilo ju, že vo vždy tvrdej a nezávislej tvári Vronského uvidela tápajúci a pokorný výraz, podobajúci sa výrazu bystrého psa, keď niečo vyvedie. Anna sa usmiala, čo aj u neho vyvolalo úsmev. Nejaká nadprirodzená sila priťahovala Kittin pohľad k tvári Anny. Bola krásna, v jej pôvabe však bolo niečo desivé a tvrdé. Kitty sa cítila rozdrvená, čo vystihoval aj jej výraz. V okamihu, keď ju Vronský zbadal, keď na seba narazili pri mazúrke, naraz ju nepoznal – tak sa zmenila.

Anna nezostala na večeru a odišla. Zavčasu ráno poslala manželovi telegram o svojom odchode z Moskvy toho dňa. Dolly sa zdalo, že Anna nie je vo svojej koži. Po obede sa Anna odišla obliecť do svojej izby a Dolly šla za ňou.

„Si dnes nejaká zvláštna!“ povedala jej Dolly.

„Ja? Ach, to sa mi stáva. Chce sa mi plakať. Je to veľmi hlúpe, ale to prejde. Nechcelo sa mi odchádzať z Petrohradu a teraz sa mi nechce odtiaľto.“

V ruštine sa veľmi často používajú **modálne konštrukcie** хочется (komú что) alebo zdvořilejšie хотелось бы (комү что), ktoré vyjadrujú potrebu, chcenie:

Мне хочется плакать.

Chce sa mi plakať.

Мне хотелось бы быть с вами всегда.

Chcel by som byť vždy s vami.

Но Каренина, не дожидаясь брата, решительным лёгким шагом
вышла из вагона.

Каренина и Вронский в этом полном зале чувствовали себя наедине.

Анна посмотрела на неё мокрыми от слёз глазами.

– Как хорошо, что ты приехала, Анна! Без тебя бог знает что бы было! – сказала Долли.

– Нет! Ты знаешь, отчего я еду нынче, а не завтра? – сказала Анна, решительно откидываясь на кресле и глядя прямо в глаза Долли. – Вчера я всё испортила для Кити. Я была причиной того, что этот бал стал для неё мученьем, а не радостью. Но я не виновата!

Анна чувствовала волнение при мысли о Вронском и уезжала скорее, чем хотела, только для того, чтобы больше не встречаться с ним.

– Анна, а я не очень желаю для моей любимой сестры этого брака. И лучше, чтобы этого брака не было, если он, Вронский, мог влюбиться в тебя в один день, – сказала Долли.

Анна попрощалась с братом и его женой и подумала, что завтра увидит Серёжу и Алексея Александровича, и опять её жизнь потечёт по-старому.

Поезд тронулся. Анна откинулась на спинку кресла. Она перебирала все свои московские воспоминания. Все были хорошие, приятные. Вспомнила бал, вспомнила Вронского и его влюблённое покорное лицо, вспомнила все свои отношения с ним: ничего не было стыдного.

Поезд остановился на незнакомой станции. Анна накинула пелерину и вышла на воздух. Страшная буря рвалась и свистела между колесами вагонов. Она вдохнула свежий морозный воздух и уже хотела войти в вагон, но дорогу ей перегородил какой-то человек. Она в ту же минуту узнала Вронского. Она долго смотрела на него. Это было опять то же выражение почтительного восхищения, которое так действовало на неё вчера.

– Я не знала, что вы едете. Зачем вы едете? – сказала она. И неудержимая радость и оживление сияли на её лице.

– Зачем я еду? – повторил он, глядя ей прямо в глаза. – Я еду для того, чтобы быть там, где вы, я не могу иначе.

Он сказал именно то, чего желала её душа, но чего она боялась. Она ничего не ответила.

– Простите меня, если вам неприятно то, что я сказал, – заговорил он покорно.

– Это дурно, что вы говорите, и я прошу вас, забудьте, что вы сказали, и я забуду, – сказала она наконец.

– Ни одного вашего слова, ни одного вашего движения я не забуду никогда...

– Довольно, довольно! – вскрикнула она и быстро вошла в вагон. Только к утру Анна задремала, и когда проснулась, то уже было светло, и поезд подходил к Петербургу.

Пелерина – krátky, väčšinou ani do pása nesiahajúci plášť cez ramená – pelerína, niekedy s kapucňou

Anna sa na ňu pozrela usazenými očami.

„Ako dobre, že si prišla, Anna! Boh vie, čo by bez teba bolo!“ povedala Dolly.

„Nie! Vieš, prečo idem teraz a nie zajtra?“ povedala Anna a rázne sa zaklonila v kresle, dívajúc sa Dolly priamo do očí. „Včera som Kitty všetko pokazila. Zapríčinila som, že ten ples bol pre ňu utrpením, nie radosťou. Nemôžem však za to!“

Anny sa pri myšlienke na Vronského zmocňoval nepokoj a odchádzala rýchlejšie, ako chcela, len preto, aby sa s ním už viac nestretla.

„Anna, osobne si túto svadbu pre moju milovanú sestru príliš neprajem. A bolo by lepšie, keby k nej nedošlo, keď sa Vronský dokázal do teba zaľúbiť za jediný deň,“ povedala Dolly.

Anna sa rozlúčila s bratom a jeho manželkou a pomyslela na to, že zajtra uvidí Seriožu a Alexeja Alexandoviča a jej život bude plynúť ako prv.

Vlak sa pohol. Anna si oprela chrbát do kresla. Prebrala si všetky svoje moskovské spomienky. Všetky boli dobré, príjemné. Spomenula si na bál, spomenula si na Vronského a jeho zaľúbenú pokornú tvár, spomenula si na všetky ich vzájomné vzťahy: nebolo nič, za čo by sa mala hanbiť.

Vlak sa zastavil na neznámej stanici. Anna si prehodila cez ramená pelerínu a vyšla na vzduch. Strašná búrka sa drala a svišťala medzi kolesami vagónov. Nadýchla sa čerstvého mrazivého vzduchu a už už chcela nastúpiť do vozňa, ale cestu jej zastúpil akýsi človek. Okamžite poznala Vronského. Dlho sa naňho dívala. Opäť to bol ten výraz úctivého obdivu, ktorý na ňu včera toľko zapôsobil.

„Nevedela som, že idete. Prečo idete?“ povedala. Na tvári jej žiarila nezadržateľná radosť a vzrušenie.

„Prečo idem?“ zopakoval a díval sa jej priamo do očí. „Idem preto, aby som bol tam, kde budete vy, nemôžem inak.“

Povedal presne to, čo si v duchu priala a čoho sa zároveň obávala. Neodpovedala.

„Odpusťte mi, ak vám nebolo príjemné, čo som povedal,“ pokorne prehovoril.

„Je nevhodné, čo vravíte. Prosím vás, zabudnite na to, čo ste povedali, a ja tiež,“ prehovorila konečne.

„Ani jediné vaše slovo, ani jeden váš pohyb, nikdy nezabudnem...“

„Už dost!“ zvolala a rýchlo nastúpila do vozňa.

Anna zaspala až nadržanom, a keď sa zobudila, bolo už svetlo a vlak prichádzal do Petrohradu.

Odlišné slovesné väzby:

вспомнить кого/что

spomenúť si na koho/čo

забыть кого/что

zabudnúť na koho/čo

Вронский и не пытался заснуть всю эту ночь. Все его силы теперь были собраны и со страшной энергией направлены к одной блаженной цели. Он ехал за ней, потому что всё счастье жизни, единственный её смысл он находил теперь в том, чтобы видеть и слышать Анну. И он рад был, что теперь она знает это и думает об этом.

Когда в Петербурге он вышел из вагона, он чувствовал себя после бессонной ночи оживлённым и свежим. Он остановился у своего вагона, ожидая её выхода. Но её мужа он увидел раньше и испытал неприятное чувство. Он только за собой признавал несомненное право любить её. «Нет, она не любит и не может любить его», – решил он.

Вронский пошёл в их сторону. Анна чувствовала его приближение и оглянулась. Она взглянула на мужа, который смотрел на Вронского с неудовольствием, вспоминая, кто это.

– Граф Вронский, – сказала Анна.

– А! Мы знакомы, кажется, – равнодушно сказал Каренин и сразу же обратился к жене своим шуточным тоном: – Что ж, много слёз было пролито в Москве при разлуке?

Обращением к жене он дал понять Вронскому, что желает остаться один, но Вронский обратился к Анне Аркадьевне:

– Надеюсь иметь честь быть у вас, – сказал он.

– Очень рад, – холодно сказал Каренин, – по понедельникам мы принимаем.

– Ну, тебе подадут карету, – сказал он жене, – а я еду по делам.

VI

Когда Алексей Александрович вернулся из министерства, то говорил с женой о московских делах и с насмешливой улыбкой спрашивал о Степане Аркадьиче. После обеда он провёл полчаса дома и опять уехал. Анна села у камина с английским романом и ждала мужа. Ровно в половине десятого послышался его звонок, и он вошёл в комнату.

Допив со сливками и хлебом свой второй стакан чая, Алексей Александрович пошёл в свой кабинет. Анна знала его привычку читать по вечерам. Она знала, что он считал своим долгом следить за всем, что появлялось в интеллектуальной сфере. Он любил говорить о Шекспире, Рафаэле, Бетховене, о значении новых школ поэзии и музыки. «Всё-таки он хороший человек, правдивый, добрый и замечательный», – говорила себе Анна, как будто защищая его от кого-то, кто обвинял его и говорил, что его нельзя любить...

.....

Pravidelné opakovanie sa v ruštine dá vyjadriť pomocou väzby predložky *no s datívom množného čísla podstatného mena*, нарп.: по понедельникам = каждый понедельник, по выходным = каждые выходные, по вечерам – каждый вечер atď.

Vronský sa celú túto noc ani nesnažil zaspáť. Spojil všetky svoje sily a s ohromnou energiou ich nasmeroval k jedinému blaženému cieľu. Šiel za ňou, pretože celé svoje životné šťastie a jediný zmysel nachádzal v tom, aby videl a počul Annu. Bol rád, že ona to teraz vie a rozmýšľa o tom.

Keď v Petrohrade vystúpil z vozňa, cítil sa po prebdenej noci veselý a svieži. Zastavil sa u svojho vozňa a čakal, až vystúpi ona. Jej manžela si však všimol ešte skôr a zažil nepríjemný pocit. Iba sebe priznával nespochybniteľné právo ju ľúbiť. „Nie, neľúbi ho a nemôže ho ľúbiť“, rozhodol.

Vronský sa vydal ich smerom. Anna cítila, že sa približuje, a obzrela sa. Pozrela sa na manžela, ktorý sa s neľúbosťou díval na Vronského a spomínal si, kto to je.

„Gróf Vronský,“ povedala Anna.

„Á! My sa zrejme poznáme,“ ľahostajne povedal Karenin a hneď sa obrátil na ženu žartovným tónom: „Tak čo, tieklo pri lúčení v Moskve veľa slz?“

Tým, že sa obrátil k svojej žene, naznačil Vronskému, že si praje, aby zostali sami, ale Vronský oslovil Annu Arkadievnu:

„Dúfam, že budem mať tú česť vás navštíviť,“ povedal.

„Bude nám potešením,“ chladne preniesol Karenin, „návštevy prijímame v pondelok.“

„Nuž, tebe pristavia kočiar,“ povedal svojej manželke, „a ja sa vydám za svojimi záležitosťami.“

VI

Keď sa Alexej Alexandrovič vrátil z ministerstva, prehovoril so svojou ženou o moskovských záležitostiach a s ironickým úsmevom sa pýtal na Stepana Arkadijča. Po obede pobudol pol hodiny doma a opäť odišiel. Anna sa posadila ku krbu s anglickým románom a čakala na manžela. Presne o pol desiatej sa ozvalo jeho zazvonenie a on vošiel do izby.

Keď dopil druhý šálok čaju so smotanou a dojedol chlieb, odišiel Alexej Alexandrovič do svojej pracovne. Anna poznala jeho zvyk po večeroch si čítať. Vedela, že považoval za svoju povinnosť sledovať všetko, čo sa objavilo v intelektuálnej sfére. Rád hovoril o Shakespearovi, Rafaelovi, Beethovenovi, o význame nových škôl v poézii a hudbe. „Predsa len je to dobrý človek, úprimný, dobrý a skvelý,“ vravela si Anna, ako by ho bránila pred niekým, kto ho obviňoval a tvrdil, že nie je možné ho ľúbiť...

Prechodníky sa v ruštine stále vyskytujú hlavne v umeleckom štýle a v úradných dokumentoch, a oveľa častejšie ako v slovenčine. Preto sa ruské prechodníky bežne prekladajú do slovenčiny iným spôsobom, napr. súradnou vetou.

Приехав в Петербург, Вронский поселился в своей большой квартире, которая пустовала, пока он жил в Москве. Вронский любил Петербург больше, чем Москву. Но в его петербургском мире все люди разделялись на два противоположных сорта. Один низший сорт – пошлые, глупые и, главное, смешные люди. Они верят в то, что одному мужу надо жить с одной женой, что девушке надо быть невинной, а женщине – стыдливой. Мужчине – мужественным, сдержанным и твёрдым, что надо воспитывать детей, зарабатывать, платить долги. И разные тому подобные глупости. Это был сорт людей старомодных и смешных. Но был другой сорт людей – настоящих, которые были красивыми, великодушными, смелыми, весёлыми, они отдавались всякой страсти, не краснея, и над всем остальным смеялись.

Узнав все последние петербургские новости, Вронский надел мундир и выехал из дома. Он был намерен сделать несколько визитов для того, чтоб начать ездить в тот свет, где бы он мог встречать Каренину.

В Петербургском высшем круге все знают друг друга. Но в этом большом круге есть свои подразделения. Анна Аркадьевна Каренина имела друзей и тесные связи в трёх различных кругах. Один круг был служебный круг её мужа, состоявший из его сослуживцев и подчинённых. Другой близкий Анне кружок – тот, через который Каренин сделал свою карьеру. Это был кружок старых, некрасивых, добродетельных и набожных женщин и умных, учёных, честолюбивых мужчин. Третий круг был собственно свет – свет балов, обедов, блестящих туалетов. Свет, державшийся одною рукой за двор, чтобы не спуститься до полусвета.

Раньше Анна избегала этого, третьего, круга, так как он требовал больших расходов. Но после поездки в Москву стало наоборот. Она избегала своих друзей и ездила в большой свет. Там она встречала Вронского и испытывала волнующую радость при этих встречах. Особенно часто они виделись с Вронским у Бетси – его двоюродной сестры.

Вронский был везде, где только мог встречать Анну, и говорил ей, когда мог, о своей любви. И когда она встречалась с ним, в её душе загоралось то же чувство оживления, которое было при первой встрече с ним. При виде его в её глазах светилась радость, и она не могла скрыть выражение этой радости.

.....

Свет – uzavretý okruh privilegovaných osôb v aristokratickej spoločnosti patriacich k vyššej šľachte

Двор – panovník a osoby jemu blízke (v Rusku pred revolúciou)

Po príchode do Petrohradu sa Vronský ubytoval vo svojom veľkom byte, ktorý bol prázdny, zatiaľ čo žil v Moskve. Vronský mal Petrohrad radšej než Moskvu. Lenže v jeho petrohradskom svete sa všetci ľudia delili na dva protichodné typy. Jeden, nižší typ – sprostí, hlúpi a predovšetkým smiešni ľudia. Ľudia veriaci tomu, že jeden manžel musí žiť s jednou manželkou, že dievča musí byť nevinné a žena hanblivá, že muž musí byť odvážny, musí sa vedieť ovládať a byť tvrdý a že je treba vychovávať deti, zarábať, platiť dlhy. A rôzne iné hlúposti. Bol to druh ľudí staromódnych a smiešnych. Existoval však ešte iný typ ľudí – skutočných, ktorí boli krásni, veľkorysí, odvážni, veselí, ktorí sa oddávali rôznym vášňam bez začervenania sa a všetkému ostatnému sa vysmievali.

Potom, čo sa dozvedel všetky posledné petrohradské novinky, si Vronský obliekol uniformu a odišiel z domu. Chcel podniknúť niekoľko návštev, aby mohol začať chodiť do tej spoločnosti, kde by sa mohol stretnúť s Kareninou.

V petrohradských vyšších kruhoch sa všetci navzájom poznajú. Ale tento veľký okruh ľudí sa ďalej delí. Anna Arkadieвна Karenina mala priateľov a pevné styky v troch odlišných kruhoch. Jeden predstavoval služobnú sféru jej manžela, skladajúcu sa z jeho spolupracovníkov a podriadených. Druhá, Anne blízka, bola skupina, cez ktorú si Karenin urobil svoju kariéru. Bol to krúžok starých, škaredých, počestných a nábožných žien a múdrych, vzdelaných, citižiadostivých mužov. Tretí kruh bol v podstate tvorený svetskou spoločnosťou – svet plesov, obedov, nablýskaných toaliet. Svet, ktorý sa jednou rukou držal dvora, aby neklesol do nižšej spoločnosti.

Prv sa Anna tomuto tretiemu okruhu ľudí vyhýbala, pretože bol príliš nákladný. Avšak po návšteve Moskvy bolo všetko naopak. Vyhýbala sa svojim priateľom a jazdila do veľkého sveta. Tam sa stretávala s Vronským a zažívala vzrušujúcu radosť z týchto stretnutí. Zvlášť často sa s Vronským vídala u Betsy, jeho sestrenice.

Vronský bol všade, kde sa mohol s Annou stretnúť, a pri každej príležitosti jej vyznával lásku. Pri stretnutí s ním sa v jej duši rozlieval rovnaký pocit vzrušenia, aký zažila pri ich prvom stretnutí. Hneď ako ho zbadala, rozžiarili sa jej oči a nedokázala ten radostný výraz skrývať.

Porovnanie môžeme vyjadriť v ruštine dvojakým spôsobom:

- 2. stupeň prídavného mena / príslovka + *чем*
- 2. stupeň prídavného mena / príslovka + *genitív*

Вронский любил Петербург больше, чем Москву. = Вронский любил Петербург больше Москвы.

Анна выходила в свет чаще, чем муж. = Анна выходила в свет чаще мужа.

Первое время Анна искренне верила, что она недовольна тем, что он позволяет себе преследовать её. Но однажды, приехав на вечер, где она думала встретить его – а Вронского там не оказалось – она поняла, что обманывает себя. Анна поняла, что это преследование теперь составляет смысл её жизни.

В один из дней весь большой свет был в театре. Увидев из своего кресла в первом ряду кузину, Вронский, не дождавшись антракта, вошёл к ней в ложу и сел рядом.

– Приезжайте ко мне на ужин после оперы, – сказала она шёпотом. – Она тоже будет.

Вронский улыбкой поблагодарил её.

После театра всё общество стало съезжаться в огромный дом княгини Бетси на Большой Морской. Началась светская беседа, и вскоре одной из тем стала тема Карениных.

– Анна очень переменилась. В ней появилось что-то странное, – говорила одна дама – приятельница Анны.

– Перемена в том, что она привезла с собой тень – Алексея Вронского, – сказала другая.

– Да, но женщины с тенью чаще всего дурно кончают, – отвечала приятельница Анны.

– Типун вам на язык, – сказала вдруг княгиня – новая участница разговора, услышав эти слова. – Каренина прекрасная женщина. Мужа её я не люблю, а её очень люблю.

– Отчего же вы не любите её мужа? – сказала другая гостья – жена посла. – Мой муж говорит, что таких государственных людей мало в Европе.

– А по-моему, Каренин просто глуп, – отвечала княгиня. – Но Анну я вам в обиду не дам. Она такая славная, милая. Что же ей делать, если все влюблены в неё и, как тени, ходят за ней?

Вошёл Вронский, и вскоре у входной двери послышались шаги. Это была Анна. И Вронский радостно и робко посмотрел на входившую и медленно приподнялся. Анна пожала руку хозяйке, улыбнулась и с этой улыбкой оглянулась на Вронского. Вронский низко поклонился и подвинул ей стул. Он смотрел на Анну и с замиранием сердца ждал, что она скажет. Анна обратилась к нему:

– А я получила из Москвы письмо. Мне пишут, что Кити Щербацкая очень больна.

– Неужели? – нахмурившись, сказал Вронский.

Анна строго посмотрела на него.

.....

Большая Морская улица (Veľká Morská ulica) – ulica v historickom centre súčasného Petrohradu. Vznikla na samom začiatku existencie Petrohradu v roku 1703 spoločne s Malou Morskou ulicou; obe ulice viedli pozdĺž rieky Mojka. Na Veľkej Morskej aj Malej Morskej sa usídľovali námorníci a pracovníci Admirality, preto sa „morský“ názov ulice veľmi rýchlo ujal. Pred revolúciou 1917 bola Veľká Morská ulica jednou z hlavných luxusných ulíc v Petrohrade.

Spočiatku Anna úprimne verila, že sa jej nepáči, že si dovoľuje ju prenasledovať. Raz však, potom, čo prišla na večierok, kde očakávala, že sa s ním stretne – a Vronský tam nebol – pochopila, že klame sama sebe. Pochopila, že toto prenasledovanie je teraz zmyslom jej života.

Jedného dňa bola celá vyššia spoločnosť v divadle. Hneď ako si zo svojho kresla v prvom rade všimol svoju sestrenicu, Vronský nečakal na prestávku, vošiel k nej do lôže a posadil sa vedľa nej.

„Prid'te ku mne po predstavení na večeru. Ona tam bude tiež.“

Vronský jej poďakoval úsmevom.

Po divadle sa celá spoločnosť začala schádzať do obrovského domu kňaznej Bet-sy na Veľkej Morskej. Rozprúdila sa spoločenská konverzácia a čoskoro sa jednou z tém stali Kareninovci.

„Anna sa veľmi zmenila. Je v nej niečo podivné,“ vravela jedna dáma, Annina priateľka.

„Zmena spočíva v tom, že si so sebou priviezla tieň – Alexeja Vronského,“ povedala ďalšia.

„Áno, ale ženy s tieňom väčšinou končia zle,“ odpovedala priateľka Anny.

„Neprivolávajú nešťastie,“ povedala zrazu kňazná – nová účastníčka rozhovoru, keď začula tieto slová. „Karenina je nádherná žena. Jej manžela rada nemám, ale ju mám veľmi rada.“

„Prečo nemáte rada jej manžela?“ povedala ďalšia návštevníčka – manželka veľvyšlanca. „Môj manžel vraví, že takých ľudí v štátnych službách je v Európe veľmi málo.“

„No, a ja si myslím, že Karenin je proste hlúpy,“ odpovedala kňazná. „Ale na Annu nedám dopustiť. Je taká báječná, taká milá. Čo má robiť, keď sú do nej všetiči zaľúbení a chodia za ňou ako tiene?“

Vstúpil Vronský, zakrátko nato sa pri vchodových dverách ozvali kroky. Bola to Anna. A Vronský radostne a nsmelo pozrel na prichádzajúcu a pomaly sa zdvihol. Anna si potriasla rukou s hostiteľkou, usmiala sa a s týmto úsmevom sa otočila na Vronského. Vronský sa hlboko poklonil a prisunul jej stoličku. Díval sa na Annu a s chvejúcim sa srdcom čakal, čo povie. Anna s ním prehovorila:

„Dostala som z Moskvy list. Pišu mi, že Kitty Ščerbacká je veľmi chorá.“

„Vskutku?“ povedal Vronský zachmúrene.

Anna sa na neho prísne pozrela.

Типун тебе на язык (fraz.) – pranie tomu, kto vraví niečo neprijemné alebo predvída niečo zlé.

Odlišné slovesné vazby:

поблагодарить кого

poďakovať sa komu

обратиться к кому

obrátiť sa na koho

– Я часто думаю, что мужчины не понимают того, что неблагородно. И я давно хотела сказать вам... Вы плохо поступили, плохо, очень плохо.

– Разве я не знаю, что я плохо поступил? Но кто причиной, что я поступил так?

– Зачем вы говорите мне это? – сказала она, строго взглядывая на него.

– Вы знаете зачем, – отвечал он, смело и радостно встречая её взгляд и не спуская глаз.

Не он, а она смутилась.

– Это доказывает только то, что у вас нет сердца, – сказала она. Но взгляд её говорил, что она знает, что у него есть сердце, и от этого-то боится его.

– То, о чем вы сейчас говорили, была ошибка, а не любовь.

– Вы помните, что я запретила вам произносить это слово – вздрогнув, сказала Анна. – Я вам давно это хотела сказать, а сегодня я нарочно приехала сказать вам, что это должно кончиться. Я никогда ни перед кем не краснела, а вы заставляете меня чувствовать себя виновной в чём-то.

Он смотрел на неё и был поражён какой-то новой красотой её лица.

– Что вы хотите от меня? – сказал он просто и серьёзно.

– Я хочу, чтобы вы поехали в Москву и просили прощенья у Кити, – сказала она, и в её глазах замигал огонёк.

Он видел, что она говорит то, чего говорить не хочет.

– Если вы любите меня, как вы говорите, – прошептала она, – то сделайте, чтоб я была спокойна.

Его лицо просияло.

– Разве вы не знаете, что вы для меня вся жизнь. И у меня нет теперь покоя, и вам его я тоже не могу дать. Вы и я для меня одно. И я не вижу впереди покоя ни для себя, ни для вас. Я вижу отчаяние, несчастье... или я вижу возможность счастья! Разве оно не возможно? – прибавил он одними губами, но она слышала.

Она напрягла все силы, чтобы сказать то, что должна. Но вместо этого она остановила на нём свой взгляд, полный любви, и ничего не ответила.

«Вот! – с восторгом подумал он. – Тогда, когда я уже отчаивался и когда, казалось, ничего не получится... Она любит меня. Она признаётся в этом».

.....

Не имѣть сѣрдца (*fraz.*) – byť bezcitný, chladný, neľútostný

„Často rozmýšľam o tom, že muži nechápu, čo je a čo nie je šľachetné. A dávno som vám chcela povedať... Zachoval ste sa zle, veľmi zle.“

„Vari neviem, že som sa zachoval zle? Kto je ale príčinou toho, že som sa tak zachoval?“

„Prečo mi to vravíte?“ povedala a prísne sa naňho pozrela.

„Vy viete prečo,“ odpovedal a odvážne a veselo sa jej pozeral do očí.

Nie on, ale ona upadla do rozpakov.

„To dokazuje len to, že nemáte srdce,“ povedala. Avšak jej pohľad vravel, že vie, že má srdce, a práve preto sa ho bojí.

„To, o čom ste teraz hovorili, bola chyba, nie láska.“

„Zabudli ste, že som vám zakázala vyslovovať toto slovo?“ povedala Anna a zachvela sa. „Chcela som vám to povedať už dávno a dnes som prišla, aby som vám povedala, že to musí prestať. Nikdy pred nikým som sa nečervenala, ale vy ma nútíte cítiť sa za niečo vinná.“

Díval sa na ňu a bol omráčený akousi novou krásou jej tváre.

„Čo odo mňa chcete?“ povedal jednoducho a vážne.

„Chcem, aby ste išiel do Moskvy a prosil Kitty o odpustenie,“ povedala a v jej očiach zablikal plamienok.

Videl, že vraví niečo iné, čo chce.

„Ak ma ľúbite, ako vravíte,“ zašeptala, „urobte to, aby som mala pokoj.“

Jeho tvár sa rozžiarila.

„Vari neviete, že ste pre mňa celý život? A ja teraz nebudem mať pokoj, ani vám ho nebudem môcť dať. Vy a ja znamenáme pre mňa jedno. A nevidím pred sebou pokoj ani pre seba, ani pre vás. Vidím buď zúfalstvo, nešťastie, alebo vidím možnosť šťastia! Vari to nie je možné?“ pridal iba perami, ona to však počula.

Zobrala všetku silu, aby mu povedala to, čo musela. Miesto toho však na ňom spočinul jej láskyplný pohľad a neodpovedala.

„Tak!“ pomyslel si s nadšením. „Keď už som začal byť zúfalý a keď sa zdalo, že to nevyjde... Ona ma ľúbi. Priznáva to.“

Odlišné slovesné väzby:

просить прощенья у кого	<i>žiadať o prepáčenie koho</i>
признаться в чём	<i>priznať sa k čomu</i>